Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

В ряде городов местные советы мало уделяют внимания организации летнего отдыха трудящихся.

— Вам лодку, гражданин? А вы хорошо плаваете?

КРОКОДИЛ

№ 17 (1379) МОСКВА 20 ИЮНЯ 1954 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

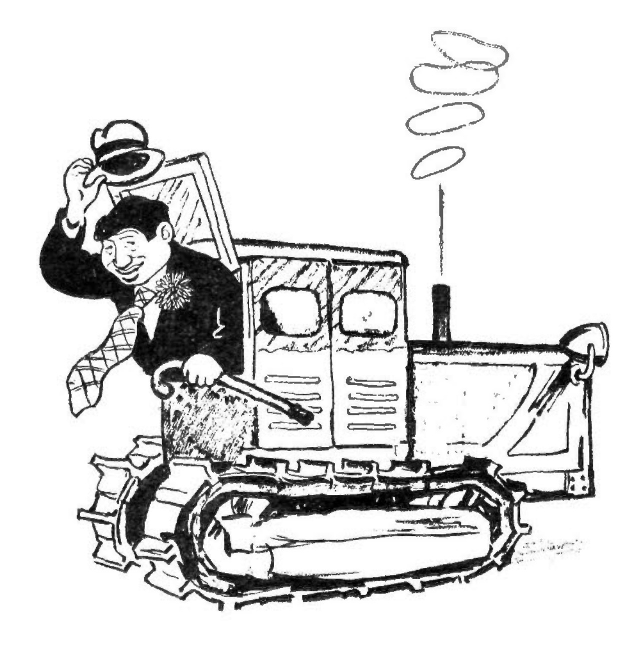

СРЕДИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ И НОВОСЁЛОВ

В КУСТАНАЕ ШУМНО...

По авторитетному свидетельству старожилов, в Кустанае этой весной шумно, как никогда. Затерянный в степи, сонный когда-то, город заполнен сейчас до отказа новосёлами, дизельными тракторами, кинохроникёрами, автомашинами и уполномоченными.

Для новосёлов Кустанай — транзитный пункт по пути на целину. Кинохроникёры рассматривают его как опорную базу, откуда можно совершать эффектные броски на борозду. Уполномоченные же... Впрочем, о них следует поговорить особо. Уполномоченные неоднородны. Они непохожи друг на друга. Существует несколько разновидностей уполномоченных.

«Уполномоченный настоящий». Подолгу в Кустанае не задерживается. Всегда, как говорится, на передовой линии огня. Новосёлы встречают его с распростёртыми объятиями, так как он помогает им советом и делом. Является наиболее желательным и, кстати, самым распространённым типом уполномоченного в Кустанайской области.

«Уполномоченный-советчик». Чаще всего бывает посланцем торгующих организаций. Начинён добрыми советами и благими пожеланиями. Работа такого торгового консультанта примерно выглядит так:

— Ну и пыльно у вас в Кустанае! — говорит он, надевая солнцезащитные очки.

— М-да, этим нас бог не обидел.

— Представляю, какая пыль на борозде!

— Да, трактористам и прицепщикам достаётся!

— Разве они не имеют очков?

— Негде купить.

— Что вы говорите! Так вот вам мой совет: немедленно наладьте продажу очков.

— А вы распорядитесь, чтобы их скорее прислали.

— Распоряжаться не могу. Не облечён полномочиями. Могу только советовать...

Таких советчиков на целине терпят, но не слишком любят.

«Уполномоченный-иждивенец». Серьёзно полагает, что его пребывание на целинных землях следует рассматривать как событие первостепенного значения. Иждивенец озабочен созданием личных удобств. Его программа-минимум: номер-люкс, персональная машина, приварочные и командировочные. Новосёлы никак не реагируют на его приезд. Объясняется это тем, что его не видно на целине (иждивенец не выезжает из номера: он боится, как бы его место не заняли другие).

УРИЦКОЕ «ШОШЕ»

Середина мая. Едем из Кустаная в Урицкий район, где поднимают в нынешнем году 179 тысяч га целины. Поначалу дорога показалась нам неважной. Проще сказать, плохой.

— Дидусь, а дидусь! — окликнули мы старика, который отдыхал в телеге. — Как дорога?

— Была хорошая, а теперь шоше! — ответил старик.

И дед популярно объяснил нам, при каких обстоятельствах хороший просёлок становится плохим «шоше». Когда по дороге день и ночь движутся автомашины и от гула тракторов, следующих в новые совхозы и МТС, содрогаются целинные земли, тогда просёлок превращается в шоссе. И тут сразу же начинает действовать неписанный ушосдоровский закон: чем больше движения, тем меньше ремонта.

Увы, дед не ошибался. По прибытии в Урицк нам почудилось, что дорога внесла в привычное расположение наших внутренностей значительные коррективы.

Выходит, подумали мы, что в связи с освоением целинных земель дороги в Урицком районе не улучшились, а ухудшились.

— Да, это так! — мужественно подтвердил нам начальник дорожно-эксплуатационного участка № 541 тов. Курлеутов. — Ничего не попишешь. Для ремонта дороги не хватает механизмов!

Начальник выразился не совсем точно. Нет здесь машин и механизмов. Вернее, имеется один трактор. Единственной машиной руководит весь штат участка. В ней заключён смысл существования аппарата. Стоит трактору чихнуть, как аппарат приходит в неописуемое волнение. А не заболел ли, горемычный? Не остановится ли он? Не замрёт ли в связи с этим жизнь кустанайских дорожников? А чихает трактор часто, потому что не молод и перегружен многотрудными обязанностями. Шутка ли сказать: содержать в порядке 300 километров пути!

Участку нужны бульдозеры, скреперы, тракторы, автомашины, грейдеры. В Москву послана заявка. Но высокое ушосдоровское начальство сомневается: потребно ли такое количество механизмов? Не норовят ли кустанайцы сорвать побольше машин? Пока начальство терзает себя сомнениями, время идёт. Незаметно подкрадётся осень. Скоро придётся возить с целины урожай. Что тогда?

В области ломают голову, как бы убедить ушосдоровцев поскорее прислать машины. Выдвигаются самые неожиданные проекты. Но больше всех нам понравилось предложение одного водителя-новосёла. Он сказал:

— Нужен уполномоченный.

— Опять уполномоченный?

— Да. Ушосдоровский. И не рядовой, а самый что ни на есть ответственный. Взял бы я, к примеру, их начальника тов. Саркисьянца и прокатил его с ветерком на плохоньком самосвале по нашей дорожке. Тогда бы он поверил!..

Нам показалось, что в этом нехитром предложении есть своя шофёрская логика.

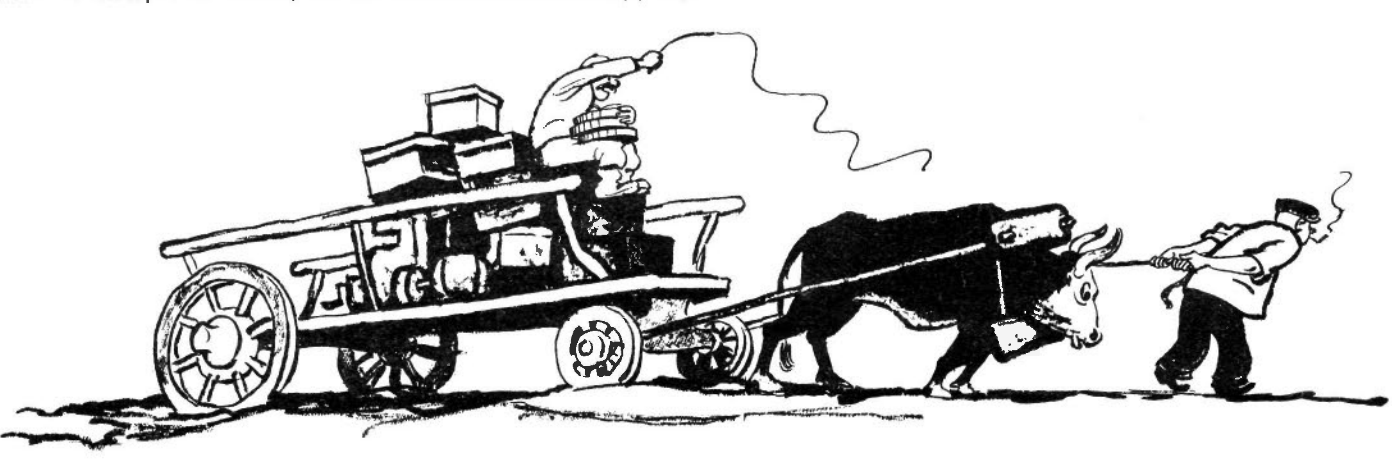
БЕСПЛАТНЫЕ СОВЕТЫ

Как нам удалось выяснить, Урицк вступил в полосу больших преобразований. Местные товарищи начинают переосмысливать свои взгляды на бытовое обслуживание уричан и новосёлов.

Заведующий райкомхозом тов. Троян неожиданно для себя выяснил, что две грязноватые комнатушки с девятью кроватями, покрытыми тонкими, сиротскими одеялами, нельзя ещё именовать гостиницей.

Председатель правления райпотребсоюза тов. Акмурзин начинает догадываться, что меню в столовой следует составлять не один раз в хозяйственный квартал, а раз в день. Он начинает понимать, что столовую нужно ремонтировать и что официанткам положено работать не в затрапезном платье, а в чистой спецодежде.

Впрочем, экипировка официанток и ремонт захламлённой столовой вызваны не внезапным административным озарением руководителя райпотребсоюза. Начавшиеся реформы и преобразования были вызваны слухом о приезде начальства. Переполошившиеся райпотребсоюзовцы в одну ночь сшили официанткам докторские халаты и побелили столовую.

Жаль только, что они не сумели с такой же чарующей быстротой расширить ассортимент товаров в местном магазине. В урицком раймаге можно найти шёлковые платья, дорогие галстуки, серую шерсть для мужского костюма, шляпы, но вы не отыщете майки, ситцевой рубашки, хлопчатобумажного рабочего костюма. Видимо, кустанайские кооператоры во главе с товарищем Мавлетовым полагают, что новосёл-тракторист выезжает на борозду в светлосером шерстяном костюме и в шляпе, а прицепщица трудится в шёлковом вечернем туалете с астрой на груди.

Во всём Урицке нельзя купить метра хлопчатобумажной материи. И это в то время, когда в других городах и сёлах нашей страны хлопчаткой завалены все магазины!

Кооператоры взамен товаров шлют уполномоченных. В Кустанае уже побывали знатные представители Центросоюза товарищи Жильцов и Орлов. Они дали советы на все случаи беспокойной торговой жизни и с непотревоженной совестью отбыли из города. В Урицком районе даёт сейчас бесплатные советы и полномочный представитель совхозсекции Казпотребсоюза тов. Розенгауз.

Но местным кооператорам нужны сейчас не слова, не торговая беллетристика, а товары. Нужен транспорт, который быстро доставлял бы эти товары потребителю. И, если хотите, нужны и уполномоченные, но такие, которые смогли бы, скажем, дать такую телеграмму Центросоюзу:

«Повремените астрами тчк Грузите хлопчатку тчк».

Вот такого облечённого властью уполномоченного местные кооператоры носили бы на руках и слагали бы о нём красивые легенды и звучные песни.

СОЛОВЕЙ ЗАНЕДУЖИЛ

Нам рассказали об одном тяжёлом ударе, постигшем уполномоченного не то Музгиза, не то Союза композиторов, не то... Впрочем, это не столь важно. Командированный был песенником. Он проследовал в один из новых совхозов за целинным антуражем. В голове посланца муз вертелись милые сердцу сельскохозяйственные песенные штампы:

«Я стояла у калитки...»
«Ты сидела за околицей...»
«Мы прощались у плетня...» и т. п.

Но в новом совхозе не было ни плетней, ни калиток. Были палатки. Ничем не огороженные, они стояли в безбрежной степи. Песенник скис. Он почувствовал себя обезоруженным. Кто-то безжалостно отобрал у него привычные образы и рифмы.

— Как же можно без плетня? — жаловался он.

— А зачем вам плетень? — спрашивали механизаторы.

— Как зачем? А где же ожидать любимого? А где тосковать? Целоваться? Нет, без плетня нельзя!

Песенник отбыл в Кустанай, так и не подарив новосёлам песни. А напрасно! В новых совхозах, несмотря на отсутствие плетней и калиток, влюблённых не меньше, чем в обжитых местах. В урицком загсе царит сейчас большое оживление. Быть может, поэтому наиболее дальновидные директора совхозов включили в свои первоочередные планы строительство детских яслей.

Людям нравится на целине. Они обосновываются здесь надолго. Это только внешне здесь выглядит всё временным: палатки, вагончики, полевые кухни. Палаточный городок не бивак. В нём имеется многое, что положено иметь всамделишному городу: почта, амбулатория, библиотека, магазин. На центральной усадьбе совхоза «Лесное» в палатке оборудована пекарня. Какие хлебы она выпекает! Пышные, поджаристые, с золотистой коркой! Такие хлебы не стыдно продавать в первоклассной столичной булочной!

На этой же усадьбе вам покажут местный ЦПКиО. Парк культуры! Ба! Вот и танцплощадка! А вот и летний театр: скамьи, сбитые из тонких берёзовых стволов, и сооружённая по всем правилам искусства фанерная эстрада.

Милости просим, товарищи артисты!

Но, к сожалению, артисты сюда не приезжают. В совхоз доходят только пышные декларации Министерства культуры Казахской ССР. Не видят новосёлы и кинопередвижки.

— Почему вам не показывают картин? — спросили мы.

— Соловей занедужил!

О болезни Соловья нам с грустью сообщили и в борвиновском совхозе, и в Весёло-Подольской МТС, и во многих других местах.

Когда мы вернулись в районный центр и повели разговор о кинообслуживании новосёлов, заведующий Урицким отделом культуры тов. Матвеев со вздохом сказал:

— А знаете ли вы, что Соловей занедужил?

— Да уже слыхали об этом. Ну как нынче его самочувствие?

— Разве у него узнаешь? Он ведь не скажет...

— А нельзя ли временно его заменить кем-нибудь?

— Мишка и подменяет.

— Ну и как?

— Тянет помаленьку...

— Не справляется?

— Трудно ему одному... Привык он в паре...

— Какой паре?

— В ярме. Он с Соловьём в паре ходил, а Соловей — бык покрепче...

— Соловей — бык?

— Ну да. Местной породы. Он вместе с Мишкой кинопередвижку возил.

И товарищ Матвеев продолжал жаловаться на то, что в связи с неожиданной болезнью Соловья вся тяжесть кинообслуживания пала на «хрупкие плечи» Мишки.

Возможно, Соловей и впрямь был хорошим, старательным быком. Возможно, крепкий его организм одолеет болезнь и он в ближайшее время станет на ноги и вместе с Мишкой дружно потянет телегу. Но от этого кинообслуживание новосёлов не улучшится. Не на быках нужно возить кинопередвижку в Урицком районе, где совхоз от совхоза, колхоз от колхоза отстоят на многие десятки километров. Нужна автомашина. Мы просим Министерство культуры поверить нам на слово и не присылать в Урицкий район для выяснения этого вопроса специального уполномоченного.

А что касается Соловья, то его можно перебросить на другую работу. Культура от этого не пострадает.

С. ШАТРОВ

Зарисовки Е. ГОРОХОВА.

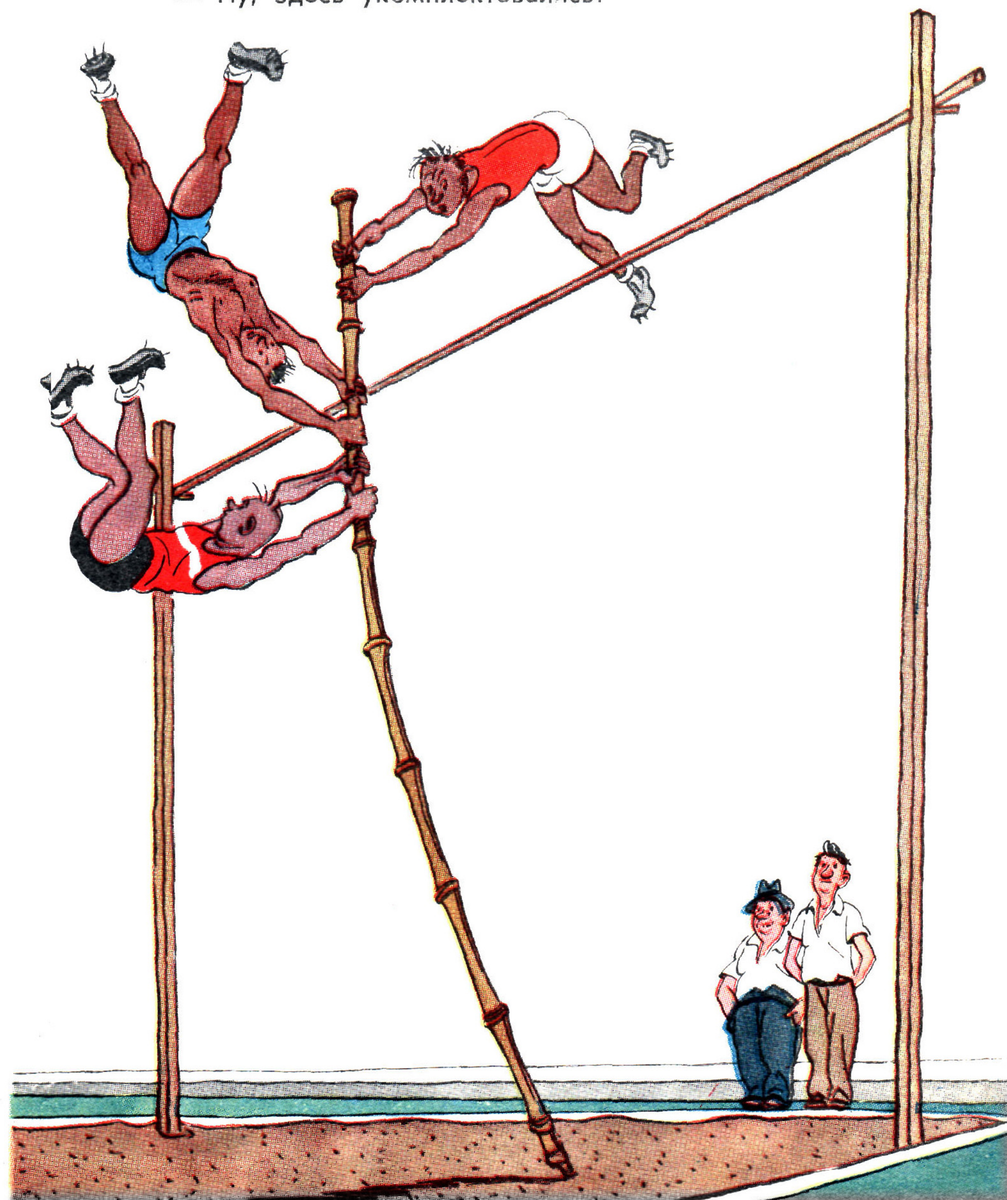
Урицк — Кустанай.

ВЫШЛИ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Физкультурные организации испытывают недостаток в спортивном инвентаре.

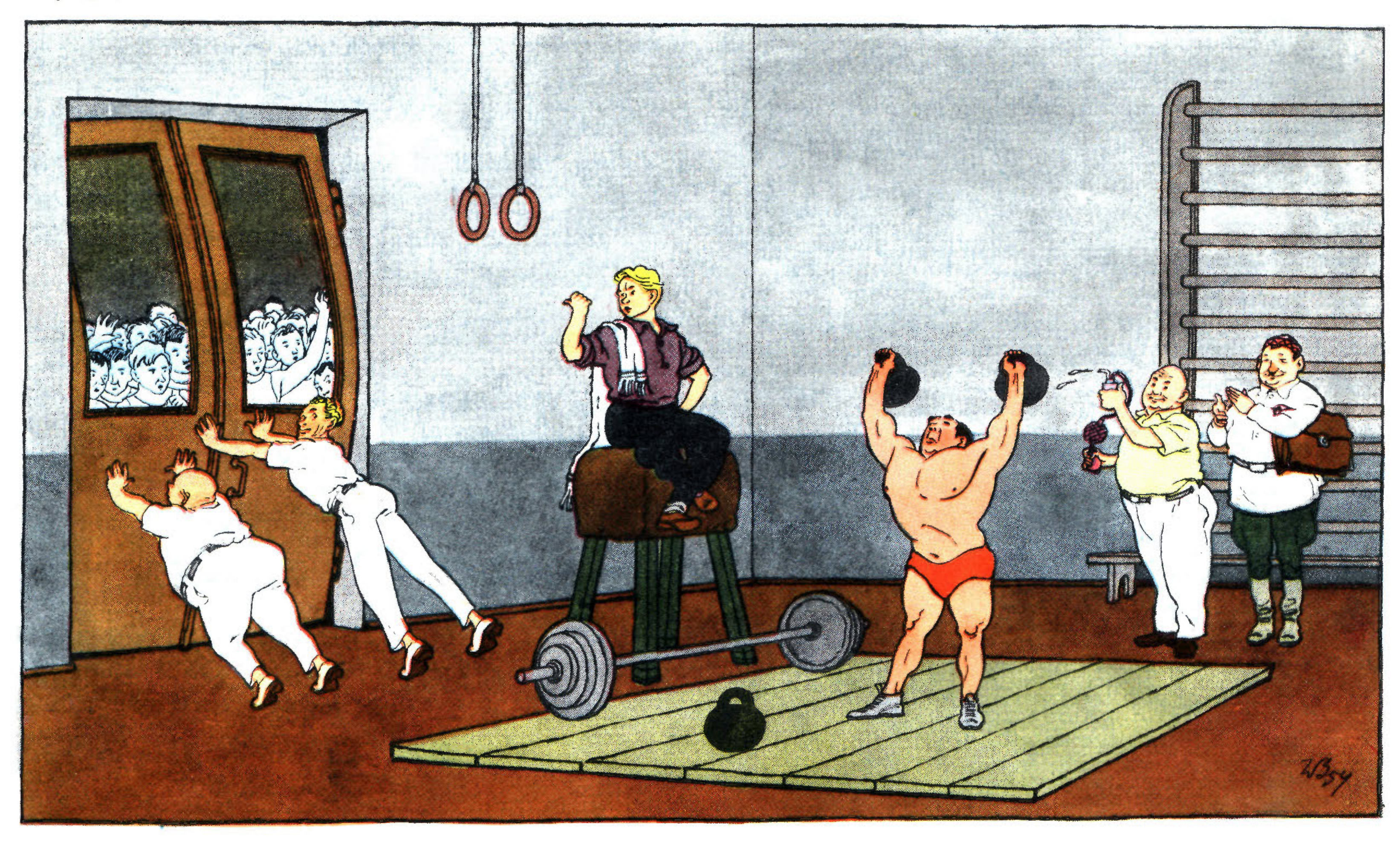
Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Ну, здесь укомплектовались!

В спортивных обществах «Химик», «Нефтяник», «Урожай» и некоторых других слабо поставлена массовая учебно-спортивная работа.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Куда? Зал занят!

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕФОНА

Телефонный звонок был резким и продолжительным.

— Междугородная! — сразу определил Владимир Александрович. Этого звонка он ждал уже несколько дней.

В прошлом году три квартала подряд ленинградскому телефонному заводу присуждалось первое место по министерству. Каждый раз предприятие получало больше ста тысяч рублей премии.

И вот недавно директор завода Владимир Александрович Григорьев опять послал в Министерство радиотехнической промышленности множество бумаг, которые доказывали, что руководимый им завод снова пора венчать лаврами. Длинные столбцы внушительных цифр возвещали об успешных итогах работы за первый квартал этого года.

— Сейчас будете говорить,— сказала телефонистка.

И сразу же далёкий голос строго и внушительно спросил:

— Товарищ Григорьев?

— Да, слушаю! — ответил Владимир Александрович.

Но в этот момент в трубке что-то затрещало, загудело, и до директора стали долетать какие-то обрывки фраз. И вдруг сквозь треск и скрежет явственно послышалось зловещее слово «приписки».

— Что?! — вскрикнул, бледнея, Владимир Александрович. — Какие приписки?

Но всё замолкло, а затем, после минутной паузы, прозвучал сухой голос телефонистки:

— Положите трубку, позвоним ещё раз.

Страшное слово всё ещё звучало в ушах Владимира Александровича.

— Приписки, — бормотал он. — Интересно, откуда там могли узнать о приписках? А впрочем... Наверно, это окаянный коммутатор «ДКЦ-20» нас подвёл! Мы его записали в готовую продукцию уже 28 января, а он ещё в феврале на глазах у всех болтался в цехе. Да ещё в неоконченном виде, чёрт побери! Гм... Впрочем, и с коммутаторами «ДКУ» была такая же история... А может, и не за то и не за другое, а совсем за третье накостыляют?.. А ну-ка, скажут, уважаемый товарищ Григорьев, признавайтесь: какую это продукцию дожимали в первые дни апреля рабочие третьего цеха? Не ту ли самую, за которую вы изволили отчитываться ещё в марте?..

Владимир Александрович нервно прошёлся по кабинету.

«Но кто же всё-таки мог рассказать обо всём этом в министерстве?» — мучительно думал он.

И тут новая догадка повергла его в смятение: не произошёл ли скандал замедленного действия, не открылась ли история с прошлогодними приписками? В конце концов, не так уж трудно было обнаружить, что рабочие, занятые регулировкой извещателей, выполняли октябрьскую программу... в первые дни ноября. А 2 января те же рабочие в порядке аврала и штурмовщины пыхтели над продукцией, которая в отчётах уже числилась, как благополучно изготовленная до встречи Нового года...

Болезненно морщась и держась рукой за щёку, словно у него ныли зубы, директор шагал из угла в угол. Его одолевали мысли, одна неприятнее другой. Он вспомнил, что насчёт приписок была даже подана заметка в заводскую газету, но эта заметка так и не увидела света. Не надумал ли разочарованный автор двинуть свой сигнал прямо в адрес министра? Да, кстати! Ведь в ЦК профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности тоже залетали сигналы об очковтирательстве на телефонном заводе...

— Ох, беда неминучая! — громко вздохнул директор. — Видать, всё-таки разобрались в главке и в ЦК профсоюза, что к чему...

И как бы в ответ на этот стон души раздался пронзительный звонок телефона.

— Слушаю, — сказал директор, трепеща и содрогаясь.

— Товарищ Григорьев! — послышался в трубке тот же внушительный голос. — Поздравляю вас. Состоялось решение коллегии министерства. Вашему заводу снова присуждено первое место за работу в первом квартале. Вот передо мной лежат списки предприятий, и вы красуетесь на первом месте в этих списках.

— Списки?! — воскликнул Владимир Александрович и почувствовал, что гора свалилась с его плеч. — Спи-иски!

— А я-то думал, приписки, — пробормотал он себе под нос.

И уже совсем другим голосом, преисполненным чувства собственного достоинства, отчеканил:

— Спасибо за поздравление! Постараюсь продолжать в том же духе...

Г. КАПРАЛОВ

г. Ленинград.

ДЫМ БЕЗ ОГНЯ

Проблема дыма в рыбной промышленности возникла ещё на ранней заре человечества...

Представьте себе непролазную чащу леса... Вход в мрачную, низкую пещеру. Валом валит из неё удушливый чад. А в самой пещере костёр из ольхи. И в дыму покачиваются подвешенные осётры.

Откинув с волосатого плеча изящную накидку из волчьей шкуры, неандерталка кочергой поправляет дрова в костре и не совсем ласково обращается к неандертальцу:

— Угарно! Глаза от дыма болят. Как тут уследить за рыбой?.. Неровён час, то пережжёшь, то подпаришь... Смастерил бы ты, кормилец, какую ни на есть рационализацию! Живём-то, чай, не когда-нибудь, а уже в четвертичной эре!

Но неандерталец отмахивается: какая, мол, там рационализация, если нет копчения без дыма!

С тех пор пролетели века и тысячелетия. Огонёк изобретательской мысли продвинул коптильное дело далеко вперёд... Да и как же иначе? Человечеством за это время изобретены канцелярии, пишущие машинки, телефоны, типографские бланки, штампы, круглые печати...

Вместе с тем возникли и разные аспекты на проблему дыма.

Мы воочию убедились в этом на Первом московском рыбокоптильном заводе.

Рядом две печи. В одной коптят рыбу пра-пра-прадедовским способом. Столбом валят из печи чад и дым, разъедая глаза, забиваясь в лёгкие. Возле другой — чистый воздух. Заглядываем внутрь печей. Спрашиваем рабочих и руководителей завода, какая печь работает лучше.

Отвечают горячо, наперебой. Новаторская мысль инженера Ивана Васильевича Говоркова принесла огромную выгоду. Огонь пылает в его печах за закрытыми дверями. Подачей воздуха и температурой внутри камеры можно управлять при помощи рычагов. Остроумно придумана приточно-вытяжная вентиляция.

Опыт показал, что нововведения И. В. Говоркова позволили:

применять вместо дров самый дешёвый вид топлива — опилки, стружку;

намного увеличить ёмкость печи и для всей массы коптящейся рыбы легко устанавливать любую температуру;

значительно сократить время «холодного» способа копчения;

улучшить вкусовые качества копчёной рыбы;

в общем, коптить много больше, быстрее и лучше!

Изобретательское сердце Говоркова загорелось гордостью и радостью вдвойне, когда он прочёл распоряжение заместителя министра торговли тов. А. Смирнова от 18 января 1954 года. Тов. А. Смирнов поручил Главрыбторгу выплатить рационализатору вознаграждение за экономию, а главное, предоставить Говоркову возможность усовершенствования огромного коптильного цеха Мосрыбкомбината. И ещё больше: в случае положительных результатов привлечь Говоркова к реконструкции и других рыбокоптильных заводов страны...

Тут надо сказать, что печи Говоркова построены уже в разных городах и везде получили горячее признание. Да и как же иначе? Ведь подсчитано, что только на одном сравнительно небольшом московском заводе, где мы были, эти печи дали миллионы рублей экономии! Тов. Смирнов, опираясь на факты, посмотрел на дело широко. Во-первых, ещё дымят многие старые, убогие печи в духе неандертальской эпохи,— славно было бы заменить их везде новыми! Во-вторых, И. В. Говорков предлагает и другие нововведения — прямой смысл проверить их на крупнейшем Мосрыбкомбинате.

Говорят, факты — упрямая вещь!..

Вот бы и конец всей проблеме коптильного дыма! Но не тут-то было! Встречаются люди упрямее фактов. И вместо тёплого отношения они применили к Говоркову и его идеям метод холодного копчения. На помощь еловому дыму пришёл дым канцелярский.

Бумажки... отношения... акты... прекрасные резолюции... трогательные письма... благодарности... категорические приказы... хвалебные характеристики... Самые оптимистические бухгалтерские подсчёты... а затем канцелярские отписки... отказы... и снова акты, и резолюции, и распоряжения... А старые печи и ныне там. На Мосрыбкомбинат и другие коптильные заводы двери перед Говорковым грозно захлопнула Анастасия Сергеевна Лазунова. Упёрлась локтями — и ни с места. Она не смутилась и тогда, когда президиум обкома профсоюза работников торговли и общественного питания пригласил её на товарищескую беседу.

Вот где стоял дым коромыслом! Он валом валил от выступлений Анастасии Сергеевны и её помощника Алексеева. Изо всех сил пытались они охаять и провалить новшества И. В. Говоркова.

Кто же такая Лазунова? И почему у Ивана Васильевича тряслись от глубокой обиды руки и срывался в волнении голос, когда он ей отвечал?

А всё дело в том, что не кому другому, как Анастасии Сергеевне по её должности начальника производственно-технического отдела Главрыбторга, была поручена забота о новаторах и изобретателях, а этой-то заботы многие новаторы не чувствуют. Отмахивается Лазунова от беспокойных рационализаторов, как от комаров. Видимо, ей милее собственный покой.

Видимо, Лазунова и Алексеев живут по пословице: «Стыд не дым, глаза не выест».

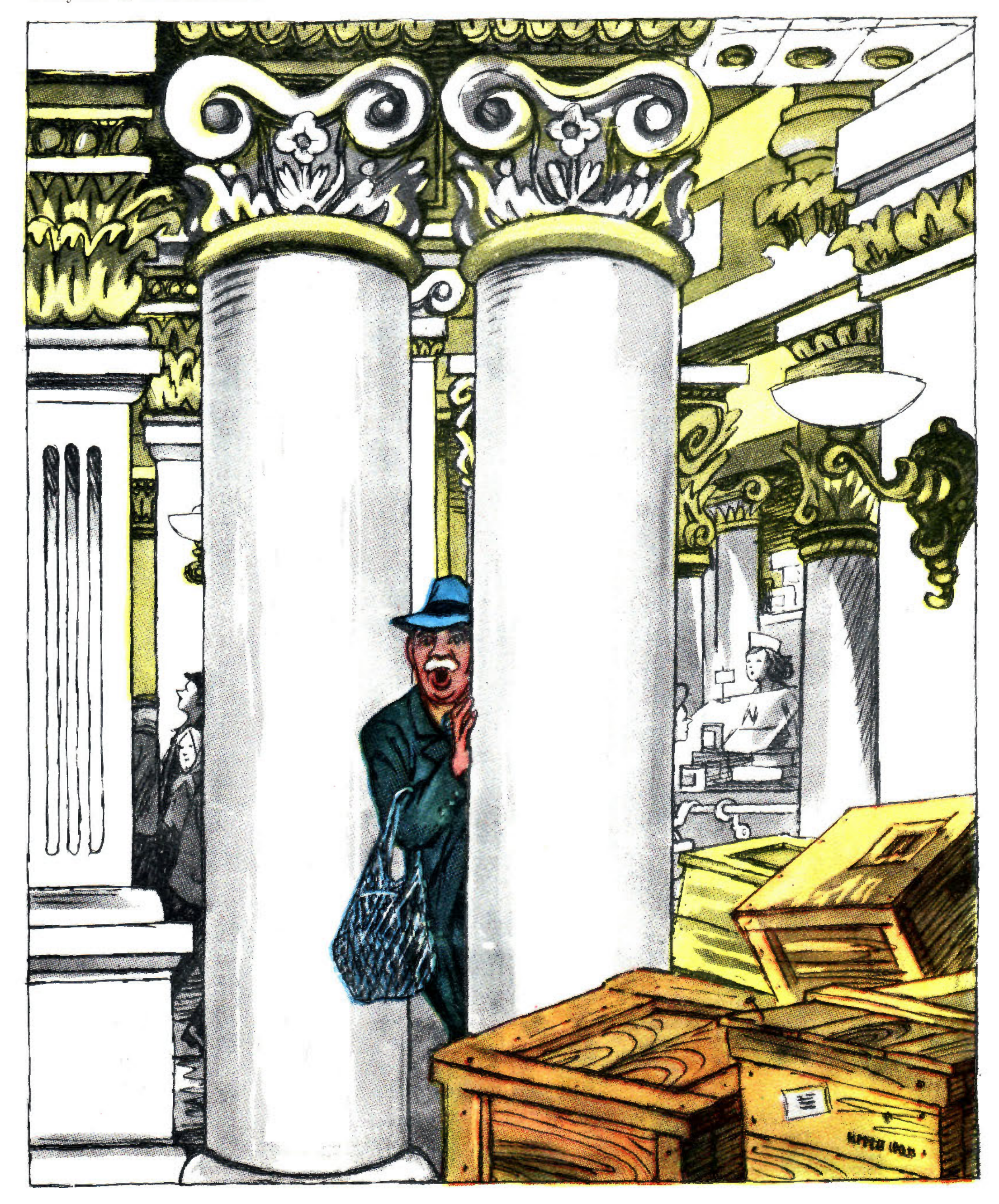
Но что скажут об этих неандертальских нравах те рыбники, которые хотят коптить не изобретения, а рыбу?

Хрис. ХЕРСОНСКИЙ

В ДЕБРЯХ АРХИТЕКТУРЫ

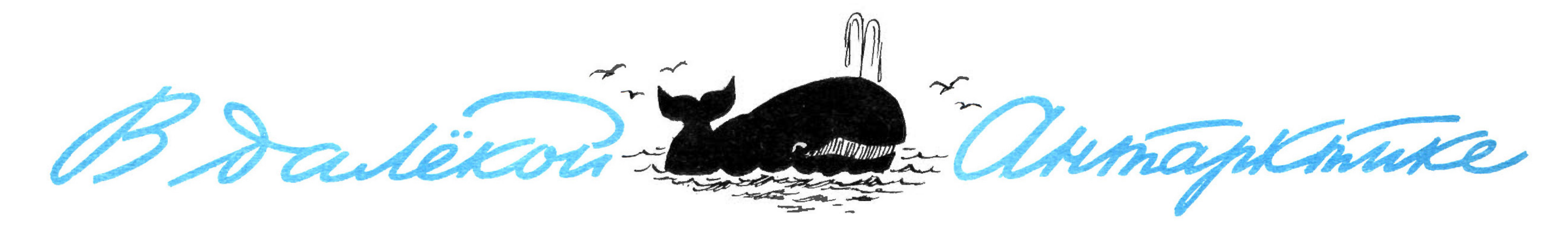
Магазины во многих новых домах неудобны для торговли, загромождены колоннами, не имеют подсобных помещений.

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА.

ПОКУПАТЕЛЬ: — Товарищи архитекторы! Разрешите пройти.

Владимир ЛЯСКОВСКИЙ

Недавно в Одесский порт возвратилась из своего восьмого рейса в Антарктику китобойная флотилия «Слава». Ниже мы печатаем написанные для нашего журнала путевые заметки В. Лясковского — ответственного секретаря газеты «Советский китобой».

ВСТРЕЧА С МОРСКИМ «БОГОМ»

Писатель Гончаров, автор «Обломова», описывая путешествие на парусном фрегате «Паллада» вокруг света, рассказывал, что моряки плохо знали мифологию, поэтому, когда проходили экватор, не вызывали «бога Нептуна».

У китобойцев «Славы» при переходе через экватор встреча с «Нептуном» стала традицией.

Уже в Средиземном море моряки подходили к культурнику флотилии Андрею Герасименко и осведомлялись:

— Андрюша, а кто в этом рейсе будет исполнять роль «бога Нептуна»?

Герасименко с серьёзным видом отвечал:

— Пока, братцы, не знаю. Партком ещё бога не выделил...

В восьмом рейсе роль морского «бога» была поручена главному врачу флотилии Александру Акачёнку. В час, когда корабли пересекали экватор, «бог Нептун» выехал на колеснице, запряжённой живым быком. На боковинках колесницы были изображены нимфы. Раздался хохот: одна нимфа, как две капли воды, была похожа на официантку Ванду Городинскую.

— Что за люди? Откуда? Куда держите путь? — спросил «бог».

Приняв рапорт капитан-директора, «Нептун» потребовал список команды и стал вызывать к себе новичков. «Парикмахер» двухметровым помазком намыливал головы молодым морякам, метровой бритвой брил их, затем «доктор» из свиты «Нептуна» прикладывал метровую трубку к груди того, кто должен сейчас полететь в бассейн, накануне сооружённый на палубе.

Дружный хохот стоял на палубе, когда морской «бог» журил коренастого матроса за то, что тот пропускает политзанятия и не ведёт конспектов.

— Богу это не нравится! — кричал «Нептун».— Свита! Хватайте его, тащите в купель!

Когда всех новичков искупали в солёной океанской воде, разыгравшаяся свита «Нептуна» потащила в купель его самого. А «бог», громко смеясь, кричал:

— Черти! Потише! «Казбек» в кармане раздавите!..

ЗУБАСТЫЙ КИТ

На каждом из шестнадцати кораблей флотилии есть близкие родственники Крокодила. Всюду выходят юмористические стенные газеты. Они называются: «Гарпун в бок», «На гарпун», «Крокодил в Антарктике»...

А в печатной газете-многотиражке «Советский китобой» отдел юмора связан с именем зубастого кита — кашалота.

Кто попадал в зубы нашего «Кашалота»?

Начальник снабжения флотилии. Он получил в порту Дакар апельсины и хранил их в мешках, как картошку. Апельсины не выдержали тропической жары, стали гнить. Пришлось отдать цитрусы свиньям. К слову сказать, на «Славе» в походе есть плавучая животноводческая ферма: моряки питаются всегда свежим мясом.

Свиньи были очень довольны. Об этом мы узнали из фельетона «Свинья и апельсин», где было сказано, что начальник снабжения решил проверить, понимают ли свиньи толк в апельсинах.

Попали в «Кашалот» и матросы, случайно уронившие в океан коробки с кинолентой «Дитя Дуная». В газете появились такие строки:

Заволновался океан:
Киносеанс акулам будет дан!
Акулы, говорят, в большом восторге
были,
Благодарили:
— Гуляем в океане мы давно,
Но первый раз увидели кино!

На «Славе» в этом рейсе открыли среднюю заочную школу с тремя штатными преподавателями. Об этом у нас говорили так:

«Тут бьют китов, глаголы учат, мудрёный познают бином».

А те, кто забросил учёбу, попали на зубы «Кашалоту». Газета писала: «Повидимому, айсберги подействовали — охладили пыл к занятиям».

ШКОЛА ВО ЛЬДАХ

Двести пятьдесят заочников! Целая школа во льдах!

Радист китобойного судна «Слава-5», учащийся 10-го класса Борис Сасин, как-то передавал по радио на китобазу:

«Ночью подойдём за топливом. Просим подготовить и передать нам: два матраца, свиные ножки для холодца, машинное масло, фильм «Максимка», сапоги 42-го номера, геометрию Киселёва, часть вторая, для десятого класса, сборник задач и упражнений по физике для восьмого класса, сухари, треску, балык, какао».

А нередко бывает и такое в эфире. Радист какого-нибудь китобойца радирует:

«Кит на лине. Пришлите буксирщика. Помощник гарпунёра Александров просит консультацию: почему Гоголь назвал «Мёртвые души» поэмой?»

НА БУКСИРЕ У КИТА

Георгий Овсянников — мастер по голубым китам. Он выбирает обычно самых крупных. А мускульная сила среднего голубого кита достигает 1 700 лошадиных сил. Такой исполин мчится по океану со скоростью курьерского поезда. Мощность же машины судна-охотника не более 1 300 лошадиных сил.

Не успел марсовый матрос крикнуть: «Кит слева!»,— а уж Овсянников молниеносно развернул гарпунную пушку. Раздался выстрел. Гарпун весом до 80 килограммов впился в тушу зверя. Слышно было, как в его теле разорвалась граната. Фонтан крови. Кит, как очумелый, помчался вперёд. Он тащил за собой судёнышко: гарпун к пушке прикрепляется крепким толстым капроновым тросом-линем. Судно оказалось на буксире. Это «катание» длилось больше трёх часов. Риск большой: кит мог опрокинуть судно, оно могло напороться на айсберг. Гарпунёр Георгий Овсянников поддерживал дух у команды. Он шутил:

— А может, ребята, не добивать этого кита? Отдадим его лучше в цирк какомунибудь дрессировщику. Пусть он с ним выступает. Только вот с кормёжкой затруднения могут быть! Ведь голубой кит питается рачками-черноглазками. Эту пищу могут ему заменить только крабы. На завтрак — тонна, на обед — две тонны консервированных крабов... Дороговато!

ТАК РОЖДАЮТСЯ ШУТКИ

От берегов Одессы до ледяного панцыря шестого материка, Антарктиды,— 20 тысяч километров. Здесь темносвинцовое небо, крутые волны, суровое дыхание ледяных просторов. Но на кораблях «Славы», как всегда, бодрый дух отважных людей, весёлая улыбка, задорный смех...

Кочегар Виктор Мальковский показал мне свою фотографию. Он был снят в пасти усатого кита, рукой держался за чёрный ус. Надпись на обороте гласила:

За китовый ус держусь.
Жди меня, и я вернусь!

Фото он послал своей невесте в Одессу.

Палуба китобазы. Матросы разделывают голубого кита. Длина его — 27 метров. Стальным тросом с помощью паровой лебёдки из груди кита вытаскивают сердце. Оно весит 800 килограммов.

Кто-то громко говорит:

— Вы представляете, братцы, какой грандиозный инфаркт может быть в таком грандиозном сердце?

Затем тросом тянут по палубе язык. Три тонны.

Раздаются реплики:

— Вот такой бы язычок комментаторам из «Голоса Америки»!

ДОМОЙ

Когда мы возвращались домой и вошли в Чёрное море, научный сотрудник Вячеслав Земский с серьёзным видом заметил:

— Наверное, в Одессе сейчас цены на цветы поднялись крепко! Сколько букетов потребуется!..

Эту реплику я вспомнил, когда 16 кораблей китобойной армады под звуки оркестра и многочисленные гудки входили в родной порт солнечной Одессы.

Антарктика — Чёрное море.

ЧУДО ТЕХНИКИ

Бригадир Константин Козичев ещё раз помянул чёрта и в сердцах шваркнул телефонную трубку на рычаг.

— Чтоб его разорвало! — сказал он, вытирая вспотевший лоб.— Два часа надрываюсь, а дальше сельцовского коммутатора не пробьёшься, хоть тресни. Прямо ума не приложу, что теперь делать...

Положение было действительно каверзное. В самый разгар сева испортился трактор, надо срочно вызвать из МТС передвижную мастерскую, а попробуй-ка вызови!

После короткого раздумья Козичев решительно поднялся с места.

— Ну, вот что,— объявил он трактористу, который сидел тут же с унылым выражением лица.— Ничего другого, видать, не остаётся... Пойду сам в МТС! А ты пока садись к телефону. Может, повезёт — опередишь меня, тогда эмтээсовскую машину по пути встречу. Значит, действуй так. Проси сперва Сельцо, потом у Сельца требуй Бежицу, у Бежицы — коммутатор райисполкома, у коммутатора — Глинищево, а у Глинищева проси МТС. Главное — через Сельцо пробиться, а там уже легче пойдёт. Понял? Ну, крути, я пошёл.

Окно в сельсовете было открыто настежь, и Козичев, удаляясь, ещё долго слышал бодрые, азартные крики: «Аллё! Аллё! Дайте мне Сельцо! Коммутатор! Аллё, коммутатор!»

Было уже довольно поздно, когда путник добрался до усадьбы МТС. Его встретили без особого удивления и тут же принялись за работу.

Вскоре в мастерскую, где Козичев помогал ремонтировать принесённые детали, заглянул заместитель директора МТС.

— А! — сказал он, узнав, в чём дело.— Ещё один мученик телефонной связи! Смотри, пожалуйста, какое совпадение! А я вот как раз жалобу пишу насчёт этих самых безобразий.

Заместитель директора дал несколько указаний мастеру и пошёл продолжать своё прерванное занятие. Длинная, обстоятельная жалоба, которую он писал, свидетельствовала, что все предыдущие длинные и обстоятельные жалобы остались втуне. Всё течёт, всё изменяется, за исключением техники связи в Брянском сельском районе. Ох, уж эта техника!

Вот, к примеру, от МТС до села Трубчино рукой подать, а телефонная линия, соединяющая эти пункты, петляет через три коммутатора по всему району. А для того, чтобы вызвать, скажем, Журиничи, надо взять штурмом целых пять коммутаторов! И так на каждом шагу. Да ещё вдобавок некоторые линии вовсе не ремонтируются, коммутаторы обслуживаются из рук вон плохо. Начальник Бежицкой конторы связи тов. Трусов кивает на областное управление связи, а областное управление ссылается на министерство: там, дескать, всё известно!..

Тем временем Козичев уже шагал обратно в село Дорожово, придерживая на плече мешок с отремонтированными деталями.

Занималось утро, когда он подошёл к сельсовету. Окно было попрежнему открыто настежь, и оттуда слышался придушенный хрип: «Аллё! Аллё! Райисполком, дайте Глинищево! Глинищево мне! Аллё!»

Увидев Козичева, тракторист просипел, не отнимая трубки от уха:

— Через Сельцо пробился... Теперь бы до Глинищева добраться, да вот беда: не слышат они меня, охрип я совсем.

— Ну, брат, ты, я вижу, вошёл в азарт и ничего не соображаешь,— сказал бригадир.— Я уже всё сделал. Сейчас мы с тобой...

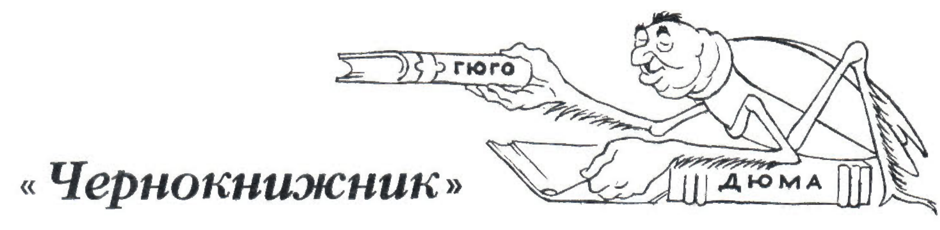
Договорить ему не удалось. Уронив голову на стол рядом с телефоном, тракторист уже спал глубоким, безмятежным сном праведника.

С. ШАРОВ

г. Брянск.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЛАННЫХ НА КОНКУРС КРОКОДИЛА

Борис ТИМОФЕЕВ

«Чернокнижник»

Есть у меня один сосед,
Большой «библиофил».
«Без книг, — твердит он, — жизни нет,
Без книг — мне свет не мил...»

Но что за странность? Он читать
Не хочет ничего:
«Продать — купить, купить — продать» —
Вот ремесло его!

Квитанций подписных при нём
Всегда большой запас...
У книжных врат воскресным днём
Его не молкнет бас:

«Кому Мирбо? Кому Гюго?
Есенин полный есть!» —
Желанья всех ему легко
Здесь по глазам прочесть.

Не повернёт и головы,
Но зорок он весьма
И выловит среди «плотвы»
«Сома» — на том Дюма!

Здесь купит, там перепродаст,
Умея снять «навар».
Тургенев, Голсуорси, Фаст —
Всё для него товар!

Барышников различных род
Давно завял и сник,
Так почему ж ещё живёт
Маклак по части книг?

В глуби каких-то книжных баз
Есть у него «рука»...
Пришла пора избавить нас
От книжного жучка!

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Товарищ продавец, мне нужно что-нибудь летнее...
— А мне, вы думаете, не нужно?

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

ОСКОРБЛЕННАЯ НЕВИННОСТЬ

Сенатор Маккарти назвал «недостойным, неприличным и незаконным» подслушивание его телефонных разговоров представителями военного министерства США.

— Эти негодяи из военного министерства подслушивают мои телефонные разговоры!

— Но как вы узнали?

— Я только что подслушал их разговор об этом.

Кандидат в папы

В начале XIII века римский папа Иннокентий III, упоённый своей властью над католической Европой, сказал так: «Папа занимает середину между Богом и человеком».

Нынешний папа, Пий XII, не прославился столь аполитичными афоризмами. Проведши суетную жизнь в сколачивании бесплодных «крестовых походов» против социализма и демократии, Пий стал дряхл и немощен. Но хотя папа ещё живёт и дышит, некоторые из его дальновидных чад уже кидают взоры в туманное завтра. С отнюдь не благочестивой откровенностью они размышляют, каким новым папой придётся заполнять середину между небом и землёй, когда эта середина опустеет.

Например, католические газеты называют в качестве претендента на папский престол итальянского кардинала Микара. Однако Микара предполагает, а госдепартамент США располагает. Ходят слухи о намерении нью-йоркского архиепископа Спеллмана занять папский престол. В американских католических кругах считают, что Спеллман в роли наместника Христа придётся по душе госдепартаменту: недаром же он гордится горячей дружбой с отцами современной инквизиции, заседающими в конгрессе, и прямо заявляет, что если станет папой, то постарается «ещё больше приблизить церковь к политике».

Спектакль готовится к постановке под руководством опытных режиссёров. США собираются назначить генерала-палача Марка Кларка послом в Ватикане. По словам представителей католических кругов Нью-Йорка, генерал должен подготовить «соответствующие условия» для передачи папского престола янки.

Что означают туманные «соответствующие условия», объяснил сам кандидат в папы. В беседе с нью-йоркскими католиками он заявил, что доллары и его связи с кругами Ватикана сделают своё дело.

Семь столетий прошло со времени правления Иннокентия III. Но средневековье попрежнему является идеалом для Спеллмана и его собратьев по духу (антикоммунистическому). Правда, они вносят небольшую поправку в процитированный афоризм Иннокентия. По их мнению, сегодня он должен звучать так: «Папа занимает середину между Долларом и человеком».

Но невдомёк кандидату в наместники доллара на земле, что чем усерднее молятся этому новому богу «круги Ватикана», тем шире становится круг простых людей, которые видят грязь и кровь под позолотой, покрывающей лик этого бога.

И не может ли случиться так, что эти люди скажут в один прекрасный день и наместнику и его хозяевам: «Вот вам бог, а вот порог»?

С. ИВАНОВ

А. СТОВРАЦКИЙ

УБИЙСТВЕННЫЙ РЕЦЕПТ

Американские политики пытаются доказать, что Европа, мол, смертельно больна, а единственным средством её исцеления является будто бы отказ европейских государств от своего национального суверенитета.

Европе вряд ли пригодится
Совет, как быть здоровой впредь:
Ведь для того, чтоб «исцелиться»,
Ей предлагают умереть!

Плохая погода

Заглянем в одну из школ американского города Канзас-Сити. Познакомимся с её директором Люсиль Шерман. Спросим, как дела. Вместо ответа она, возможно, покажет свой личный дневник. Мы уверены, что найдём в нём примерно такую запись:

«...Вот уже несколько дней не могу писать. Дрожат руки, да и с сердцем что-то неладное. Как это случилось? Вспомню по порядку. Я была в школе. Неожиданно дверь моего кабинета распахивается, и влетает какой-то разъярённый джентльмен. Воздевая руки к потолку, он кричит:

— Вы с ума сошли! Что это значит?

— Простите, сэр,— отвечаю,— но мне кажется, что ваши слова следовало бы произнести мне.

— Вздор! Что у вас там наверху?

— Там крыша, сэр, но ради бо...

— Не шутите такими вещами. Выше!

— Там небо, сэр,— отвечаю я.

— К чёрту небо! Почему у вас на крыше красный флаг? Крас-ный! Ведь это... Ведь это красная пропаганда! Призыв к мятежу!

— Сэр,— отвечаю я,— уверяю вас, что вы ошибаетесь. Этот флаг — всего-навсего традиционный сигнал непогоды, который мы вывешиваем вот уже шестнадцать лет. Даже дети знают, что он означает: надо сразу же входить в школу, не болтаться на улице. Никогда и никто не обвинял меня за это в антиамериканской деятельности.

— Вы мне погодой зубы не заговаривайте, погоду делаете не вы! Вы ещё узнаете, что такое плохая погода...

Сначала мне было смешно, но уже ходят слухи, что скоро меня вызовут в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Нечего и говорить, что красный флаг мы больше не вывешиваем. Третий день ломаю себе голову, чем его заменить. Перебрала все цвета радуги — всё так или иначе опасно. Быть может, вывешивать в качестве сигнала опасности большой портрет кого-нибудь из наших конгрессменов, занимающихся проблемой красной пропаганды? И патриотично, и будет служить хорошим предостережением...»

Г. ЮРЬЕВ

Христо РАДЕВСКИЙ

Басни

Автор публикуемых нами басен Христо Радевский, выдающийся болгарский поэт-коммунист, родился в 1903 году в селе Белши, Троянского округа.

Х. Радевский в юности вошёл в революционное движение и подвергался преследованиям. Он выступил со стихами в 1924 году в юмористическом журнале «Звонарь».

После освобождения Болгарии 9 сентября 1945 года Х. Радевский является одним из активных борцов за построение социализма в Болгарии. Он выступает с публицистическими стихами. Немалое место в творчестве Х. Радевского занимает сатира.

Х. Радевский известен также как переводчик русских поэтов-классиков и советских поэтов.

В 1950 году Х. Радевский получил первую Димитровскую премию за свои стихотворные сборники, созданные в разные годы,— «К Партии», «Пульс», «Не хватало воздуха». В книгу стихов, выпущенную в 1945 году, вошли произведения, написанные во время владычества в Болгарии нацистов.

Широкой известностью пользуется сборник Х. Радевского «Басни». За него он получил вторую Димитровскую премию.

Х. Радевский — генеральный секретарь Союза писателей Болгарии.

Волк и баран

Баран от стада своего отбился
И оказался где-то в стороне;
Остановился, в рощу углубился,
Жуя траву в прохладе, в тишине.
Навстречу волк: «День добрый!» В каждом слове
Был удивительно учтивым он:
«Как драгоценное твоё здоровье?..
Ты в одиночестве?.. Ты чем-то огорчён?»

Баран дрожал, шарахаясь и пятясь.
Но волк его уловкой обошёл:
«Не покидай меня, останься, братец!
Узнав меня, поймёшь, что я не зол.
Я ничего не делал в жизни злого,
Но почему-то страшным я слыву.
В рот не беру я мяса никакого,
Листву щиплю или жую траву.
Скажу тебе я правду по секрету:
Отец мой — пёс, он жил средь пастухов.
И у меня к волкам приязни нету.
Изменник я, по мнению волков».

И слёзно он запричитал: «Убийцы!
Они готовы разорвать меня
В куски, на мелкие частицы!
А вы против меня, моя родня!»

Тут наш баран расчувствовался. Волка
Он начал нежно утешать, простак:
«Мы этого всего не знали толком,
Что ты такой... наш брат, наш друг... Раз так,
Иди к нам, вместе будем спать в кошаре,
Делить мы будем воду, корм с тобой.
Подружишься с Полканом, вместе в паре
На страже будете во тьме ночной!»
И в путь они пустились: серый — с планом
Скорей в загон пробраться: мол, «зачем
Мне лакомиться здесь одним бараном,
Когда я там всё стадо съем?..»

* * *

Но возле стада был пастух с умом
И, проследив за старым хитрецом,
С него спустил он волчью шкуру,
И в тот же день воздал он поделом
Предателю-барану, сдуру
Приведшему врага в свой дом.

Волк и олень

Оленю на спину вскочил
Волк и впился клыками в шею.
Но мчался из последних сил
Олень. Дрожал он всё сильнее,
Почувствовав, что смерть близка
Он всё же вырваться пытался.
А волк, вонзив в его бока
Стальные когти, издевался:
«Хе-хе! Ты глуп! Неисправим!
Напрасное сопротивленье!
Я прав, я добр. Так заключим
С тобой такое соглашенье:
Договоримся братски в нём,
Что ты своей два литра крови
Давать мне будешь день за днём.
Меж нами при таком условьи
Возникнет дружба и союз —
Не мимолётное знакомство.
А твой отказ от этих уз
Я посчитаю вероломством!»

Тут охватил оленя страх,
И он вступил в переговоры,
Хоть силой, что таил в рогах,
Огромных и ветвистых, скорый,
Напружив мышцы, он бы мог
И с волком обнаглевшим, лютым,
Могучий совершив рывок,
Разделаться в одну минуту.

* * *

Как справиться с такой бедой —
С такими добрыми друзьями?
А способ есть весьма простой:
Не оробеть перед волками.

Перевод с болгарского
Александра ГАТОВА.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВАШИНГТОНСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

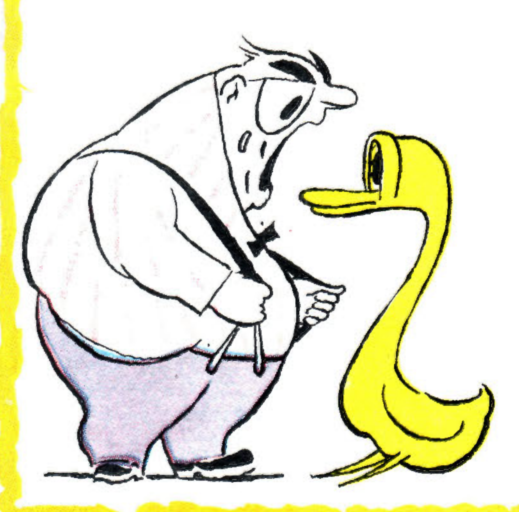

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Рисунок Г. АНАСТАСОВА (из болгарского сатирического журнала «Стършел»).

Французское правительство под несостоятельным предлогом запретило выступления советского балета в Париже.

Что надеялись увидеть французские зрители...

...и что они увидели.

Мел КОЛБИ

КТО СМЕЁТСЯ ПОСЛЕДНИМ?

В одной газетной заметке говорится, что канадцы могут великолепно справиться с жилищным кризисом при помощи лишь «чувства юмора».

Конечно, жилищный кризис с помощью чувства юмора преодолеть можно, но лишь в том случае, если вы принадлежите к разряду людей, которые радостно хохочут при виде своего дряхлого дедушки, споткнувшегося на лестнице, ведущей в подвал. В противном случае речь может идти только о домовладельце.

Домовладелец, которого мы имеем в виду, — весьма приятный и благоразумный человек. Впрочем, он сочтёт себя оскорблённым, если узнает, что у вас ещё остались деньги после внесения квартирной платы. Такой домовладелец перед сном молится всевышнему, умоляя его послать хоть небольшой пожар, который уничтожил бы несколько кварталов жилых домов, ещё более обострил жилищный кризис и тем самым привёл к новому повышению квартирной платы.

* * *

Когда после долгих и отчаянных поисков вы обратитесь к такому домовладельцу, чтобы снять одну из его квартир-трущоб на пятом этаже в доме без лифта, вы должны при разговоре с ним тщательно взвешивать каждое слово. Домовладелец сдаст вам квартиру, если разговор будет протекать примерно в таком духе:

— Я хотел бы снять квартиру.

— Дети есть?

— Нет, мы удушили их, узнав, что они доставляли некоторое беспокойство нашему последнему домовладельцу.

— Домашние животные?

— Когда-то я имел собаку, но я удавил её собственными руками, потому что она имела скверную привычку гавкать.

— Жену имеете?

— Имею, но по утрам, уходя на работу, связываю её, затыкаю ей рот тряпкой и кладу на пол в кухне. Таким образом, я могу гарантировать вам минимум беспокойства в течение дня.

— Когда принимаете ванну, пользуетесь горячей водой?

— Нет, я всегда пользуюсь холодной водой. Я синею от холода, и это мне очень нравится.

— Много друзей посещают вас?

— Я перестрелял всех моих друзей, когда узнал, что они беспокоили моего последнего домовладельца.

— Имеете каких-нибудь родственников, которые могли бы придти к вам в гости?

— Ни одного родственника! Я их всех отравил.

— Когда вы пишете, ваше перо скрипит?

— Я ликвидирую этот скрип специальным скрипоглушителем.

— Часто пользуетесь телефоном?

— Никогда. Я посылаю свои письма с почтовым голубем.

— Выпиваете?

— Сэр!

— Курите?

— Сэр!

— Вы, должно быть...

— Ни в коем случае!

— Часто ли вы громко смеётесь?

— Только при повышении квартирной платы.

— Не возражаете, если в одной комнате с вами будут жить крысы?

— Нисколько, если это ваши родственницы.

— Имейте в виду, что квартирную плату вам придётся внести за пять лет вперёд.

— Пустяки! Я только что разработал план ограбления поезда.

* * *

Возможно, вам встретятся ещё два — три незначительных препятствия на тернистом пути к сердцу домовладельца. Однако вы преодолеете их без труда, если вновь мобилизуете ваше чувство юмора и будете твёрдо помнить, что помогаете разрешить жилищный кризис.

Из газеты «Канадиан трибюн».
Перевод с английского.

Фёдор КРАВЧЕНКО

«ЧОМУ Я НЕ СОКІЛ?»

Не новичок Андрей Назарович Вернидуб в сельском хозяйстве: работая в районном центре, он бывал в колхозах и, само собой, отлично знал, что такое организаторская работа и какое значение имеет правильная расстановка сил на производстве. Поэтому, став председателем артели, он не сидел у себя в кабинете, а общался с людьми, изучал их на месте. Но легко ли сразу всех изучить? Взять, к примеру, бригадира Сидора Перепелицу — самого толстого, похожего на Тараса Бульбу, и самого проворного. Как будто и старается человек, всех на правлении забивает своей активностью, а заглянешь к нему в бригаду, так всегда на какую-нибудь каверзу наскочишь...

В разгар сева, узнав, что бригада Сидора Перепелицы отстаёт, примчался Андрей Назарович под вечер в полевой стан. Привязал лошадь к возу, на котором лежали мешки с семенами (а сеяли, между прочим, ячмень), и залюбовался сеялками. На одной из них он издали узнал Параску Пилиповну — языкастую и въедливую, как характеризовал её бригадир, колхозницу. Оглянувшись, она что-то прокричала бригадному повару Ивану Покотило, но тот, лишь плечами пожав, запел, помешивая что-то в огромном котле:

Чому я не сокіл?
Чому не літаю?

Подойдя к нему, Андрей Назарович сказал:
— Почему ты не сокол, этого я, товарищ Покотило, не знаю, а как людей кормишь, стало известно. Жалуются.

— Параска Пилиповна нажаловалась? — встрепенулся Покотило.— Вот завистливая!

Не успел Андрей Назарович расспросить Ивана Покотило, чему Параска Пилиповна завидует, как возле него очутился запыхавшийся бригадир.

— С полудня ячмень сеять начали, Андрей Назарыч,— доложил он, смахивая капли пота с полных пунцовых щёк.— А в первой бригаде, между прочим, только с утра начнут. Опережаем хвалёных! Опережаем!

— А ты знаешь, товарищ бригадир, когда надо «гоп» говорить? — усмехнулся председатель.

— Знаю,— смутился Перепелица,— но дело у нас идёт, поэтому и высказываюсь. Вот люди соберутся, послушай их, Андрей Назарыч. Только к этой идоловой бабе, Параске Пилиповне, не прислушивайся. Я уж и не знаю, как ей угодить. На ответственный пост поставил — сеяльщиком, а всё равно недовольна...

Когда люди начали сходиться в столовую, Иван Покотило, толстый и румяный, шутливо кряхтя по-стариковски, орудовал большой деревянной ложкой. Наполняя тарелки горячим борщом, он опять запел:

Туман яром котиться,
А жить краще хочеться...

«Правильно,— думал Андрей Назарович, глядя на Покотило.— Жить лучше хочется. Что ж, мобилизующая песня. Пускай поёт!»

Но тут произошло нечто странное. За ужином Параска Пилиповна подняла шум: не понравился ей борщ. Сидевшие за длинным столом колхозники и трактористы, словно по команде, вслед за Параской Пилиповной отодвинули от себя тарелки и нахмурились. Иван Покотило вспыхнул.

— Сидор Митрофаныч! — закричал он, обращаясь к бригадиру.— Сколько ж это будет продолжаться? Тут и так задыхаюсь, а она ещё жару поддаёт... Освободите меня от этого проклятого борща!

— Но, но...— проворчал бригадир, скашивая глаза на озадаченного председателя.— Ты мне, Покотило, не устраивай панику. Что поручил, то и делай...

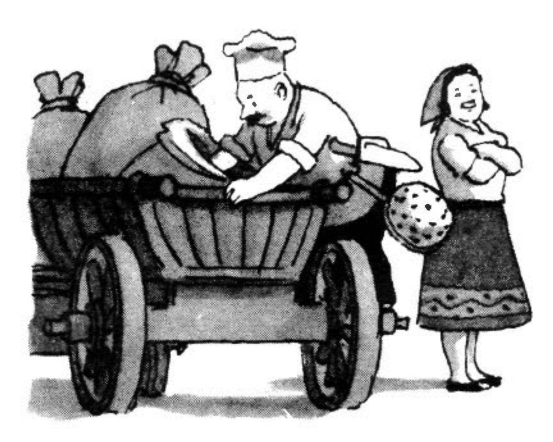
— Да учись,— прибавила от себя Параска Пилиповна.— Прислушивайся, что опытные люди тебе говорят. А то задрал нос...— Параска Пилиповна подошла к котлу, принюхалась и покачала головой.— Набегаешься за день, поесть хочется, ну прямо за живот хватаешься... А у тебя, Иван, то недосол, то пересол. И опять же скажу: никакого меню и никакого вкусу.

— Придираешься,— простонал Покотило.— Ты лучше не суй свой нос в чужой горшок, Параска Пилиповна. А то и я тебя осрамлю...

— Ты... меня осрамишь? — подбоченившись, пропела Параска Пилиповна.— Как же это ты меня осрамишь? Да ведь все добрые люди видели, как я работаю. Я ж и в поле поспеваю и над тобой шефство держу. За тобой, Иван, как за малым дитём, надо смотреть. Сколько учу тебя! Утром что я тебе сказала? Когда варишь борщ или суп, не поленись и сам лишний раз на вкус попробуй. Да лаврового листа в меру положи, да перчику чёрненького... Опять же и про томаты не забывай. Мяса у тебя хватает, маслице есть. Так ты на завтрак котлеты сделал бы, а в обед можно кусочки мяса с картошкой поджарить, это беф-строганов будет... А то не поленился бы, да и антрекотик сделал бы, я б тебя научила, а из свинины — отбивную. Что ж ты думаешь, что нас, рядовых колхозников, надо изо дня в день борщом да кашей кормить? Надо развивать это самое... кулинарное дело...

Едва дослушав, Покотило бросился к мешкам с семенами и закричал:
— А ты... ты за своим делом смотришь?
— Я и за тобой смотрю, Иван, и у себя поспеваю,— улыбнулась Параска Пилиповна.
— А я так думаю, что ты под носом у себя не видишь,— продолжал Покотило, роясь в мешке.— Вот, люди добрые, поглядите, какие семена Параска Пилиповна высевает! Да это же... это...

Видя растерянность своей противницы, Покотило, словно на вечере художественной самодеятельности, подбоченившись, в точности как Параска Пилиповна, запел:

А мы просо сеяли, сеяли...

И, притопнув ногой, ещё более лихо продолжал:

А мы просо вытопчем, вытопчем...

На этот раз и бригадир начал горячку пороть:

— Что ты мелешь, Иван? Мы не просо, а ячмень сеяли!

— Просо! — упрямо твердил Покотило, потянувшись к председателю с пригоршней, наполненной зерном.— Это разве ячмень? Тут половина проса!

Посмотрел Андрей Назарович и всполошился: в самом деле, много проса в ячмене.

— И я недоглядел,— вздохнул он.— Вот беда!

— Сеяльщик перво-наперво виноват! — уже назидательным тоном говорил Покотило.— Как может председатель один за всем углядеть? Все мы должны за делом смотреть... И в данном случае сеяльщик должен был немедля подать сигнал. Так, мол, и так: не ячмень, а просо в полевой стан завезли...

Собрались вокруг повара и председателя колхозники, трактористы. Смотрят: просо среди ячменных зёрен желтеет. Невооружённым глазом увидеть можно... Пускай не половина, но тридцать процентов проса всё-таки наберётся. Тракторист покачал головой и говорит:

— Ну, Параска Пилиповна, первый блин у нас комом вышел, хоть вы и хорошая повариха. Если не пересеем чистым зерном, сделают из нас лепёшку...

Все, конечно, смеются, но Покотило уже серьёзно сказал:

— Напартачили... И как же можно пересевать? Землю, скажем, перепахать можно, а коли она засеяна, так дело конченное. Что ж вы, товарищи, берётесь сеять, коли своего делато и не знаете как следует... Мы в прошлом году, когда сеяли...

Тут Ивана Покотило перебил усатый бригадир:

— Как ты, товарищ повар, сеял в прошлом году, сейчас никого не интересует. А вот как ты сегодня ужин для нас приготовил, об этом спросим. Мне лично сдаётся, что ты и сегодня борщ пересолил да ещё и крапивой заправил...

Все засмеялись, а председатель, нахмурив брови, спросил бригадира:

— Скажи мне, будь ласков, Сидор Митрофаныч, что делал в прошлом году Покотило?
— Сеял... А после... у молотилки работал.
— А Параска Пилиповна?
— Поварихой была...

— Так зачем же ты её на сев послал, а из Покотило стряпуху сделал?

Бригадир сконфузился и, отозвав председателя в сторону, зашептал, касаясь его уха длинным щекочущим усом:

— Я, понимаешь, так соображаю: Покотило, хоть и мужик, но может и на кухне поработать, пока другую стряпуху подыщем. А про Параску Пилиповну я ж тебе говорил: дюже языкастая баба. Во всё вмешивается, житья от неё нет... Вот я и решил: пускай сама в поле поработает и узнает, почём мёд на базаре... Я так соображаю, Андрей Назарыч, что пускай она других не критикует, а сама покажет, как надо сеять...

— А я так соображаю,— нарочито громко и сердито возразил председатель,— что ты, товарищ бригадир, ошибку допустил, потому что не смотришь в корень. Я и сам промашку дал, но всё-таки до корня добрался благодаря сегодняшнему сигналу. И вот как мы теперь этот вопрос решим: Покотило — крепкий мужчина и дело знает, мы его в поле направим. А Параска Пилиповна своим делом займётся. И пусть она нас не только смачно кормит, но и смачно критикует: польза от того будет великая.

Внезапно рассмеявшись, Андрей Назарович посмотрел на Ивана Покотило и прибавил уже другим тоном:

— Вот теперь понятно, почему ты не сокол!

ДЕЛО О КАРАНДАШЕ

Всё началось с мелкого происшествия: в пригородном поезде на одном из перегонов Октябрьской железной дороги был обнаружен «заяц», иными словами, безбилетный пассажир. Уплатить штраф на месте он решительно отказался. Будучи же предупреждён, что наложенный штраф с него взыщут судебным порядком и в увеличенном размере, «заяц» дерзко усмехнулся и промолвил:

— Валяйте, взыскивайте!

Вскоре из управления Октябрьской дороги выпорхнула написанная карандашом бумажка. Это было исковое заявление, адресованное по месту жительства безбилетного пассажира — в нарсуд 6-го участка Мытищинского района, Московской области.

Дальнейшие события приняли несколько оригинальный оборот. И вот как они развивались.

Время действия — вторая половина января 1954 года. Место действия — Ленинград, управление Октябрьской дороги. Из Мытищинского района, из нарсуда, вернулось обратно то самое исковое заявление — о взыскании с гражданина В. А. Першенкова 90 рублей штрафа за безбилетный проезд. В сопроводительном письме народный судья вежливо разъяснял, что подобные документы полагается писать не карандашом, а чернилами.

— Ладно же! — сказал, прочитав это письмо, заместитель начальника финансового отдела тов. Смирнов.— Сейчас будут тебе чернила!

И вызвал к себе начальника сектора фактических ревизий тов. Ковшило.

Вопрос был согласован очень быстро. В тот же день составили текст, аккуратнейшим образом перепечатали его на машинке и скрепили бумажку совместными подписями: «И. Смирнов, Е. Ковшило».

Нет, это не было повторное исковое заявление — взамен первого, написанного карандашом. Это была жалоба на мытищинского судью. Деятели управления Октябрьской дороги взывали к управлению Министерства юстиции РСФСР при Моссовете. Дескать, примите меры! Укажите! Разъясните! Воздействуйте!

Ответ на жалобу пришёл довольно быстро, и смысл его был таков: с одной стороны, употребление карандаша законом, вообще говоря, не возбраняется, с другой стороны, конечно, невелик труд переписать чернилами два десятка слов, составляющих исковое заявление. Что же касается прямого указания и воздействия, то это может осуществить только Московский областной суд, только он может отменить решение мытищинского судьи.

— Ладно,— сказал тов. Смирнов,— мне главное — насчёт карандаша. Теперь накося выкуси!

И он снова послал в нарсуд уже отвергнутое однажды исковое заявление, приложив к нему всю позднейшую переписку.

Но мытищинский судья твёрдо стоял на своей «принципиальной» позиции. Вторично возвратив дело о штрафе, он даже разъяснил вполне убедительно и популярно: дескать, что написано пером, того не вырубишь топором, а что накарябано карандашом, то зело быстро стирается, и это в судебном деле негоже.

— А в самом деле,— раздался чей-то трезвый голос, — может, действительно переписать эту спорную бумажку чернилами? Тем более, существо дела может пострадать: пропустим законный срок для взыскания штрафа, тогда пиши пропало.

— При чём тут штраф! — возмущённо воскликнул тов. Смирнов.— Принцип важнее денег!

— Правильно,— поддержал тов. Ковшило.— С бюрократизмом надо бороться.

И они начали строчить новые жалобы. С превеликим пылом дошли по восходящей линии до Министерства юстиции РСФСР. Нехотя доползли по нисходящей до Московского областного суда, которому (как это подтвердили в министерстве) надлежало произнести решающее слово.

И вот... Ах, какой ужасный удар для самолюбия! 3 мая судебная коллегия по гражданским делам Мособлсуда отклонила жалобу финансового отдела управления Октябрьской дороги.

А время идёт. Давно уже пропущен законный шестимесячный срок для взыскания штрафа с железнодорожного «зайца». И в управлении дороги вовсе даже позабыли, что распухшее «дело» называлось когда-то «делом о штрафе».

— А ну-ка, — говорит тов. Смирнов, — дайте это самое... дело о карандаше!

Соавторы сочиняют новую жалобу — на Московский областной суд. По их глубочайшему убеждению, они «отстаивают принципы» и «борются с бюрократизмом».

Общее убеждение и общее заблуждение всех сутяжников!

Б. ЦАЦКО

ВЗЯТКИН-ГЛАДКИН ПРИНИМАЕТ ЗАЯВЛЕНИЕ

Рисунок Б. ПРОРОКОВА

МЕХАНИЗИРОВАННОЕ РУКОВОДСТВО

— Дяденька Егор, вас опять в правление требуют. Бумагу вам читать будут, — доложил запыхавшийся мальчуган.

Бригадир полеводческой бригады Ларионов побрёл в правление. Там как раз кончают «читать бумагу» другому бригадиру.

— А, Егор Иванович! — радуются в правлении. — Стой и слушай! Сейчас тебе указание зачитаем.

Чтец ловко выхватывает из кипы бумаг небольшой листок, откашливается и, торжественно растягивая слова, зачитывает текст:

«Бригадиру полеводческой бригады № 5 Ларионову Егору Ивановичу!» Тебе, значит. «Завтра под Вашим личным руководством нужно прибыть Вам в Бродово для набивки парников. С собой иметь людей не менее как пять человек. За председателя колхоза — Соседков. Секретарь — Бастрикова». Всё. Ясно? На, получай указание на руки и можешь идти.

Ларионов засовывает указание в карман и идёт работать...

Это один из эпизодов кипучей деятельности правления колхоза, что в селе Бродове, Петрокаменского района, Свердловской области. «Руководящие бумаги» пленили сердца и умы членов правления. Значительные и незначительные распоряжения, важные и не важные указания увековечиваются при помощи пишущей машинки и вручаются бригадирам полеводческих бригад.

Очень удобная вещь — копировальная бумага! Заложил её меж чистыми листами и пошёл выстукивать универсальный приказ сразу всем бригадирам:

«Бригадиру полеводческой бригады №... тов...

Согласно вашей отчётности о выполнении агротехнических мероприятий по вашей бригаде проходят крайне неудовлетворительно, чем самым ставите под угрозу срыва выполнение постановления...» и т. д.

В конце приказа-послания следуют «конкретные» указания:

«Для выполнения графика вывозки навоза закрепите необходимое количество лошадей и людей и в полной мере используйте тракторный парк... График вывозки навоза прилагается... За председателя колхоза Перетыкин. Агроном Путилов».

Так идут дела в селе Бродове, где пишущая машинка считается одним из главнейших сельскохозяйственных орудий.

Р. КЛЕВАКИН

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

НЕВАЖНЫЙ СТИЛЬ

Комбинат «Красноярсклес» выслал Б.—Речинскому леспромхозу формы отчётности... «о добыче рыбы-сырца».

А. ПЛЕСНЕВ

Небывалый это случай —
У кого ты ни спроси, —
Чтоб на дубе на могучем
Размножались караси.

И, коснувшись дуба кстати,
Скажем мы не наугад:
В этом лесокомбинате
Стиль работы... дубоват.

В. ГРАНОВ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В машиностроении непроизводительно теряется около 20 процентов потребляемого металла.

— Скажите, а кроме этого ваш завод что-нибудь выпускает?

Рисунок В. МАГДЕБУРОВА (ст. Магдагачи, Амурской области), присланный на конкурс Крокодила.

— Зачем так огорчаться? Купите этот чемодан и используйте его вместо колыбели...

Руководящие работники профсоюзов годами не бывают на ведущих предприятиях страны.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Я тоже пришла к убеждению, что тебе надо выезжать на заводы.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

Опасные связи

Развернув свежий номер областной газеты, главный механик уфимской обувной фабрики сразу же обратил внимание на призыв:

«Больше добротной и изящной обуви населению!»

И прежде всего обратился к статье «Постоянно повышать квалификацию рабочих!». Но чем дальше он читал, тем больше сомневался в квалификации автора. А когда дошёл до подписи, крайне изумился и немедленно пригласил к себе мастера швейного цеха тов. Макарову. И сразу же начал ей выговаривать:

— Я бы на вашем месте выступать с такой статьёй постыдился! Работаете на фабрике двадцать три года, а путаете артикул с размером. И утверждаете, будто головки пришиваются не к голенищам, а к готовым сапогам. И приписываете контролёрам швейные операции. И превращаете всем нам известную работницу ОТК тов. Лоскутову в мужчину... Разве можно так безответственно относиться к печатному слову?!

Дав главному механику полностью высказаться, тов. Макарова спросила:

— А вы рядышком статью «Нет внимания к оборудованию» прочитали? Нет ещё? Вот прочтите, тогда и поговорим.

Касьянов читал и поминутно менялся в лице. Особенно поразили его следующие строки:

«Такие части, как коленчатые валы, приходится реставрировать по нескольку раз в механическом цехе фабрики. Но так как у нас нет стали, мы изготовляем эти детали из железа».

— Коленчатые валы из железа? — изумился главный механик. — Да какой же это круглый невежда написал?

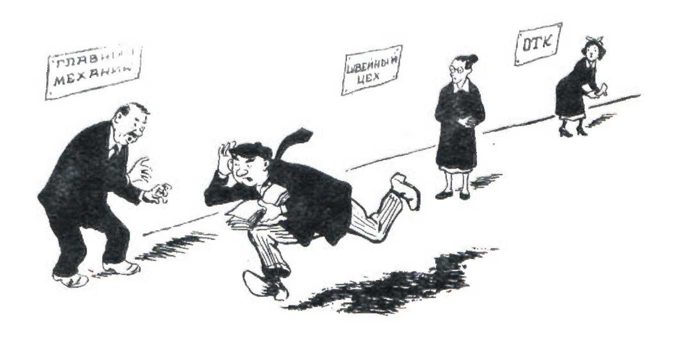
Он обратил свой взор на подпись и обомлел! Под статьёй чёрным по белому значилось:

«В. Касьянов,
главный механик фабрики».

— Да как же это так?! — вскричал он вне себя.

— А вот так! — отрезала Макарова. — Вы по неосторожности как-то с кем-то из газеты побеседовали? Вот и читайте теперь за своей подписью неведомо что! Да и мне тоже урок: послала заметку, а в ней только одну мою подпись и не переврали. Небезопасное это, значит, дело — связь с нашей газетой...

С. ШЕВЕЛЕВ

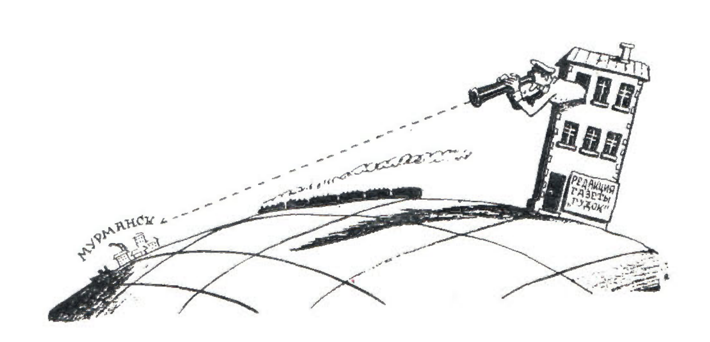
Дальнозоркий автор

Хорошо построен в Мурманске новый железнодорожный вокзал! Но ещё лучше описан он 8 мая в газете «Гудок» инженером В. Кабановым.

«Из окон вокзала открывается живописный вид на широкую гладь фиорда и безбрежный простор Баренцова моря».

Раскупив «Гудок», транзитные пассажиры и вокзальные служащие в Мурманске бросились к окнам. Они, правда, увидели узкий Кольский залив, но сколько ни напрягали зрение (некоторые достали бинокли), «безбрежного простора Баренцова моря» не узрели. И не удивительно! Во-первых, вокзал — не высотное здание, во-вторых, между ним и морем — сопки и несколько десятков километров расстояния.

Очевидно, редакция «Гудка» была ослеплена фантазией автора и не заметила, что она довольно-таки... безбрежна!

Дорогой Крокодил!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Наша Селивановская машинно-тракторная станция получила от областного управления сельского хозяйства требование срочно представить отчёт о поступлении и сборке стандартных домов. И образец отчёта. И ряд напоминаний. Так вот, не возьмешься ли сообщить нашим областным руководителям некоторые цифры по требуемой ими форме № 31-КС? Они совсем несложны.

Поступило стандартных домов с начала года по отчётный квартал включительно — 0. Собрано — столько же. Введено в действие — не больше того. Находится на складе — 0. В том числе щитовых — 0. Каркасных и брусковых — столько же...

Сведений по остальным графам не сообщаем — и без того ясно: размещать прибывающих в МТС специалистов негде. А начальник областного управления сельского хозяйства тов. Токарев и его заместитель тов. Скребнев, решие передать нам ещё в январе один стандартный дом, до сих пор решения своего в жизнь не претворили. И на все наши личные, телефонные и телеграфные обращения отвечают всё новыми письменными предложениями: незамедлительно представить отчёт по форме № 31-КС...

В. ЯЛОВНАРОВ,
А. ТРУСОВ,
Г. ПОМАЗОВ,
А. КУПАВЫХ

Селивановская МТС
Омской области.

●

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Хотим поделиться с тобой большой радостью: мы получили от курского обкома профсоюза работников сельского хозяйства трогательное, заботливое письмо.

Не желая лично нас беспокоить, технический инспектор союза тов. Мурoян предложил бухгалтеру Сокольской МТС произвести небольшую операцию и удержать из нашей заработной платы штраф. Ты спросишь, за что? За непредставление квартальных отчётов по формам № Н-2 и № 16.

Ты не можешь себе представить, как мы были признательны тов. Муряну: ведь мы могли прожить всю жизнь, не подозревая о существовании каких-то форм № Н-2 и № 16, и узнали о них только из его письма.

Заботливость тов. Муряна тем более ценна, что, заготовив сразу четыреста стандартных штрафных предписаний, он при всей своей загруженности нашёл время и вспомнил о существовании Сокольской МТС, чего не сделал за несколько месяцев ни один другой работник обкома.

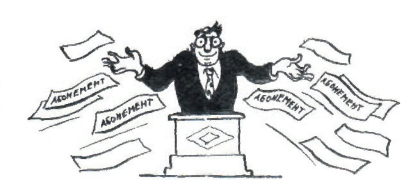
В. ТОПЧЕВСКИЙ,
Б. РАФАЛЬСКИЙ

Курская обл.

●

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ

Вероятно, руководитель нашего отделения Общества по распространению политических и научных знаний тов. Ковалёв будет чрезвычайно поражён, узнав, что многие недовольны его деятельностью.

— Неблагодарные! — гневно воскликнет он.— Я ли не старался! Я ли не проявил инициативу! Я ли ещё в прошлом году не выпустил абонементы для желающих прослушать цикл лекций!..

Всё это так. Но выпущенные абонементы, к сожалению, никак не могут заменить обещанных лекций. А ведь их до сих пор ни одной не было, и неизвестно, когда будут.

А не кажется ли тов. Ковалёву, что наряду с распространением абонементов не худо бы наконец заняться распространением знаний?

Т. КОСТЕННИКОВ,
И. ЕНДОВИЦКИЙ

Подгорное,
Воронежской области.

БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ ОПРАВДАНИЕ

Рисунок НАДЖАФ-КУЛИ (г. Баку), присланный на конкурс Крокодила.

— А ещё говорят, что я белоручка!

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Что там за шум?
— Покупатель и продавец друг у друга вежливости требуют.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 509. Подписано к печати 11/VI 1954 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 05049. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1862. Тираж 400 000 экз.

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

ВЫРАСТИЛИ ДОЧКУ

— Ну, наконец я закончила институт и буду отдыхать всю жизнь!